

О языке

Малагасийцев очень трогает, когда говоришь на их языке. До сих пор самые разные люди, узнав, что я из России (они по-прежнему называют нас *sovietika*) очень сожалеют, что Московское радио прекратило вещание на малагасийском языке: – Вот ведь французы, – говорят, – столько лет были на Мадагаскаре, а на малагасийском не вещают...

Несколько “языковых контактов”.

Во время своих поездок я часто ходила по городу пешком. Выхожу из дома. Иду по улице. Подъезжает такси.

– Подвезти?

– Нет, спасибо.

Иду дальше. Такси медленно движется рядом. Через какое-то время я не выдерживаю...

В машине начинается разговор. Примерно такой:

– Норвежка?¹

– Н-не...

– Монахиня?

– Н-не...

– Замужем за малагасийцем?

– Н-не...

– Так кто же тогда???

– *Sovietika*...

Прихожу однажды домой. Мои студенты ушли, ключ не оставили (!). Что делать? Недалеко жили мои хорошие друзья – Вера и Юра Олейниченко. Решила пойти к ним, переждать. Но без звонка – неудобно. А мобильников тогда еще не было.

Рядом – полицейский участок. Захожу. Объясняю:

---

¹ Норвежские миссионеры обычно хорошо знают малагасийский язык.

– Я пришла, дома никого нет, могу я от вас позвонить...

Полицейский смотрит на меня и молчит.

Ну, думаю, наверно, непонятно выражаюсь. Начинаю опять:

– Я пришла, дома никого нет...

– Ой, как вы хорошо говорите!..

То есть он не слушал, что я говорю, главное – что говорю по-малагасийски.

Другой забавный эпизод.

На празднование 75-летия Малагасийской Академии в 1977 году приехали ученые из самых разных стран. Как-то перед началом заседания я стояла у входа в здание Академии с этнологом Жаком Фобле, мы что-то обсуждали... Подходили люди и... останавливались. Собралась толпа... Мы ничего не могли понять. Наконец кто-то сказал: – Вот это да! Вы видели такое? – Вазахи говорят между собой по-малагасийски!..

Но был и такой случай.

Прихожу на рынок на Авеню Независимости. Иду по рядам. Смотрю, женщина продает укроп. А я не знаю, как по-малагасийски будет “укроп”. Я к ней:

– Как это называется на вашем языке?

А она мне:

– На вашем языке это называется “икроп”...

И еще одно.

Призвал меня как-то тогдашний торгпред.

– Я хочу провести эксперимент. Не пойдете со мной на встречу к министру... ? (не помню точно к какому).

Приходим. Министр ко мне: – О, как я рад с вами познакомиться! Видел ваши фотографии в газетах...

Ну, о том о сем – светский разговор... Собираемся уходить. Торгпред протягивает министру бумагу, тот подписывает.

Выходим.

– Потрясающе! Я уже полгода к нему хожу, он улыбается, а бумагу не подписывает. Пойдемте-ка к другому министру!

Тот же эффект.

– Теперь я понимаю, что значит знание местного языка. Всех ваших студентов возьму на работу!
Но... воз и ныне там...

Малагасийский язык

Родился бы я на Мадагаскаре,
Говорил наречием, где много “а”...
Ф.Сологуб

Нельзя изложить в кратком очерке все правила грамматики, со всеми их исключениями и нерегулярностями. В реальности любой язык богаче всяких схем.

Родство малагасийского языка с австронезийскими не вызывает сомнения. Еще в XVI–XVII веках первые португальские путешественники отмечали, что жители острова говорят на языке, очень близком к малайскому.

Малагасийский язык сложился в результате скрещивания языков переселенцев из Юго-Восточной Азии, говоривших на разных диалектах. Согласно лексико-статистическим подсчетам, он отделился от родственных ему языков в начале новой эры и развивался в изоляции. «Наречие употребляемое на острове представляет более раннюю стадию развития, нежели то, какое распространено на обширномъ пространстве Индіскаго и Тихаго океана». <...> «Можно легко изучить языкъ Мадагаскара, такъ какъ онъ отличается крайне простой грамматикой»¹.

Основной слой словарного состава – слова малайско-полинезийского происхождения: *afo* “огонь”, *hazo* “дерево”, *vava* “рот”, *telo* “три” и т. д.

¹ Естественная история племенъ и народовъ... – С. 410–411.

Другая часть лексики – следы влияния африканских языков банту (некоторые термины флоры, названия диких и домашних животных: *tango* “тыква”, *amboa* “собака”, *amprandra* “осел”).

Несомненно и влияние арабского. С конца XI века прибрежные районы Мадагаскара начинают посещать арабы. Они научили местное население писать, изготавливать бумагу, чернила. Была создана письменность на основе арабской графики (“сурабе”). Самые ранние рукописи относятся к XII веку. Большинство их содержит тексты религиозного и магического содержания. Из арабского языка в малагасийский вошли: *taratasy* “бумага”, *salama* “приветствие”, *kabary* “речь”, названия лунных месяцев и дней недели, названия монет, термины астрономии и астрологии.

С появлением европейцев шло интенсивное заимствование английской и особенно французской лексики. Это слова, обозначавшие новые для малагасийцев бытовые понятия, различные предметы обихода, общественно-политическая и научно-техническая терминология (*boky*, *sekoly*, *pôlisy*, *pôlitika*, *pasipaoro*). В начале XIX века создан алфавит на латинской основе. Литературная норма языка сложилась на основе диалекта мерина. Именно она принята во всех учебниках и грамматиках, используется в преподавании в школе.

Малагасийский, наряду с французским, является официальным языком страны. На нем издаются газеты и журналы, ведутся передачи по радио и телевидению. Это язык официальных изданий и делопроизводства.

В семидесятые годы была объявлена программа “малагасизации” – создания “единого малагасийского языка”, т. е. обогащение за счет диалектов и пополнение лексикой, отражающей достижения современной эпохи. Как и Малагасийская Академия, важным научным центром в осуществлении этой программы стал Университет Мадагаскара (1961). В 1977 году на его базе созданы шесть (по числу провинций) региональных университетов.

На малагасийском языке издается художественная литература – оригинальная и переводная. Становление литературного языка тесно связано с творчеством классика малагасийской

литературы Э.Д.Андриамалалы, с именами известных писателей и поэтов: Докса, Миозотиса, К.Рацифандрихамананы, Ни Малудухасахи, Налисуа Равалитеры, И.П.Андриамангатианы и других. Некоторые их произведения переводились на русский язык.

Малагасийский часто называют итальянским языком Востока – благодаря гармонии гласных и отсутствию резких гортанных звуков.

Алфавит состоит из 21 буквы – пяти гласных: *a, e, i, y, o* и шестнадцати согласных: *b, d, f, g, h, j, k, l, m, n, p, r, s, t, v, z*.

В основном звуки соответствуют своим латинским обозначениям. Лишь произношение некоторых отличается. Буква “o” читается как русское [y]: *fo* [фу] “сердце”; “y” является вариантом “i” (пишется только на конце слов): *misy* [миси].

Сочетания *ao, ai (ay), oi (oy)* – дифтонги (первый гласный произносится под ударением, а второй – как краткий безударный): *vaio* [ваʷ] “новый”, *ray* [раʷ] “отец”, *toy* [туʷ] “как”. В словах, оканчивающихся на *-ka, -tra, -na*, а также во французских заимствованиях сочетания *oa* и *ao* читаются как [o]: *noana* [нона] “голодный”, *saotra* [сотра] “благодарность”, *raoma* [пома] “яблоко”.

В безударных слогах гласные “a” и “i” сильно редуцируются (ослабляются). В одних случаях конечный гласный в транскрипции не передаётся (*roa* [ру] “два”), в других – сохраняется (*malagasy* [малягаси] “малагасийский”), однако произносить его надо очень кратко.

Для малагасийского языка типично чередование согласных и гласных (сочетания согласных встречаются только в заимствованных словах). Имеющиеся сочетания представляют собой единый звук: *dr* и *tr* – особые специфические звуки, которым нет соответствия в русском языке; *ts* произносится примерно как русский [ц]: *tsara* [цара] “хороший”; *mb, mp, nd, ndr, nj, nt, ntr, nts* – “полуносовые” согласные, где назальный едва слышится: *sambo* [са^нбу] “пароход”, *ampy* [а^нпи] “достаточный”, *sento* [сэ^нту] “вдох”; сочетания *ng, nk* являются носовыми звуками; *j* напоминает произношение двух русских звуков “д” и “з”, произнесенных слитно [дз]: *jery* [дзери] “взгляд”.

Ударение строго фиксировано. Оно падает на предпоследний слог, кроме слов, оканчивающихся на *-ka, -tra, -na*: *tányu*

“земля”, *rápo* “вода”, *zánaka* “ребенок”, *ólona* “человек”, *lánitra* “небо”.

Для грамматического строя характерна развитая аффиксация как способ словообразования. Обычно малагасийское слово состоит из корня и одного (нескольких) аффиксов. Корень несет основное словарное значение. Аффиксы (префиксы, суффиксы, инфиксы) выражают различные грамматические значения и относят слово к имени существительному, прилагательному, глаголу... Для каждой части речи имеется свой определенный набор.

Наиболее многочисленны аффиксы глагола. Они выражают категории наклонения, залога, вида и времени. Глаголы изъявительного наклонения имеют три залоговых формы: активную, пассивную и релятивную.

Активные глаголы образуются по модели: корень + префикс, начинающийся на *m*: *matory* “спать”, *manantena* “надеяться”, *manadio* “чистить”, *mahafaly* “радовать”, *mihatsara* “улучшаться”, *mianatra* “учиться”.

Префиксы активной формы могут сочетаться с инфиксом *-amp-*, который выражает идею побуждения (“заставлять делать”): *matory* > *mampatory*, “укладывать спать”, *manantena* > *tampanantena* “обнадеживать”, *manadio* > *tampanadio* “отдавать в чистку”, *mianatra* > *tampianatra* “преподавать”, и с инфиксом *-if-* (придает значение взаимности): *manoratra* “писать” > *mifanoratra* “переписываться”, *manalavitra* “удалять” > *mifanqlavitra* “отдаляться”.

Малагасийский глагол не спрягается. Значение времени передается начальными согласными: *mianatra* (наст. вр.) / *nianatra* (прош. вр.) / *hianatra* (буд. вр.).

Повелительное наклонение в малагасийском языке выражает скорее просьбу, пожелание, чем приказание, повеление. Образуется прибавлением суффикса *-a* к форме настоящего времени: *misotro* “пить” > *misotroa* “пейте”. Для выражения отрицательной формы используется частица *aza*, которая ставится перед глаголом: *aza misotro!* “не пейте!”.

Большинство пассивных форм образуются при помощи суффиксов *-ana*, *-ina* или префикса *a-*: *ampy* > *ampiana*; *laza* >

lazaina; *roso* > *aroso*. Временными показателями являются префиксы *no/n-* (прош. вр.) и *ho/h-* (буд. вр.): *ampiana* / *nampiana* / *hampiana*; *lazaina* / *nolazaina* / *holazaina*; *aroso* / *naroso* / *haroso*.

Общее значение завершенности действия передается префиксами *tafa-* и *voa-*: *vory* > *voavory* “собранный”, *tafavory* “собравшийся”.

Релятивная форма представляет собой одну из наиболее необычных. Она образуется путем отбрасывания *m* префикса активной формы и прибавления суффикса *-ana*: *matory* > *atoriana*, *miseho* > *isehoana*. Изменяется по временам: *atoriana* / *natoriana* / *hatoriana*; *isehoana* / *nisehoana* / *hisehoana*. Эта форма называется релятивной или обстоятельственной потому, что употребляется, если надо подчеркнуть, что действие совершается при каких-либо обстоятельствах (времени, места, цели, причины и т. д.). Грамматическим подлежащим в этом случае становится обстоятельство:

Omalý / *Aotobisy* / *Mba haka rivotra no nandehanany tany*.

Он ездил туда вчера / на автобусе / чтобы подышать воздухом.

Слова, соответствующие в русском языке прилагательным, в малагасийском входят в одну группу с глаголами. Они сочетают в себе значение и качества, и состояния: *poana* “голодный” и “быть голодным”. Производные прилагательные образуются так же, как и глаголы: *mazoto* “прилежный”, *manavy* “больной”, *mahasoa* “полезный”, *miadana* “медленный”. И точно так же изменяются по временам: *mazoto* / *nazoto* / *hazoto*. Некоторые имеют повелительную форму: *mazoto* > *mazotoa homana!* “приятного аппетита!”.

Малагасийские существительные не изменяются по родам, числам и падежам. Модели образования их тесно связаны с глагольными. Целый ряд существительных образуются путем замены на *f-* начального *m-* активной формы глагола: *tomba* “следовать” > *fomba* “обычай”; *manonona* “произносить” > *fanonona* “произношение”; *misotro* “пить” > *fisotro* “напиток”.

Другие существительные образуются от релятивной формы:

Mandro > *androana* > *fandroana* “ванна”

Matory > *atoriana* > *fatoriana* “сон”

<u>Manampy</u>	>	<u>anampiana</u>	>	<u>fanampiana</u>	“помощь”
<u>Manadio</u>	>	<u>anadiovana</u>	>	<u>fanadiovana</u>	“очищение”
<u>Maharatsy</u>	>	<u>aharatsiana</u>	>	<u>faharatsiana</u>	“зло”
<u>Mihatsara</u>	>	<u>ihatsarana</u>	>	<u>fihatsarana</u>	“улучшение”
<u>Miseho</u>	>	<u>isehoana</u>	>	<u>fisehoana</u>	“появление”

Существительные, образованные от глагольных форм с инфиксами *-amp-* и *-if-*, сохраняют их значения: *fatoriana* > *fampatoriana* “снотворное [средство]”; *fisehoana* > *fampisehoana* “выставка”; *fanampiana* > *fifanampiana* “солидарность”.

Инфикс *-p-* в сочетании с глагольным префиксом образует существительные со значением деятеля: *mpianatra* “ученик”, *mpianoratra* “писатель”, *mpianatontosa* “режиссер”; *mpampianatra* “преподаватель”; *mpifaninana* “конкурент”.

Одним из способов образования новых слов является удвоение. Удвоенная форма обычно выражает ослабление качества, уменьшительность. Характерна для всех частей речи: *fotsy* “белый” > *fotsifotsy* “беловатый”; *lavaka* “яма” > *lavadavaka* “рытвины”; *mihira* “петь” > *mihirahira* “напевать”.

Система счета на Мадагаскаре отличается от общепринятой в Европе – числительные читаются от низшего к высшему, т. е. справа налево:

2451 *iraika amby dimampolo sy efajato sy roa arivo*
[один + пятьдесят + четыреста + две тысячи]

Личные местоимения в отличие от других имеют три формы: субъектную (выступают в качестве подлежащего): *mianatra ny teny malagasy ianao* “ты изучаешь малагасийский язык”; объектную (соответствует дательному и винительному падежам): *tampianatra anao ny teny malagasy aho* “я преподаю тебе малагасийский язык” и усеченную, так называемые “местоименные суффиксы”. Последние, присоединяясь к существительному, передают значение русских притяжательных местоимений “мой”, “твой” и т. д.: *ny trano* “дом” > *ny trano_{nao}* “твой дом”, а присоединяясь к глаголу, обозначают действующее лицо: *isan'andro no ianaranao ny teny malagasy* “ты занимаешься малагасийским языком каждый день”.

Особенностью личных местоимений является также наличие инклюзивной и эксклюзивной форм местоимения 1 л. мн. ч.: инклюзивное *isika* означает “мы [вместе с вами (*m. e. c теми, к кому обращаются*)]”; эксклюзивное *izahay* значит “мы [без вас]”. А местоимение 2 л. имеет форму мн. ч. (выражается инфиксом *-re-*): *iana* “ты” > *ianareo* “вы”.

Указательные местоимения 1) могут употребляться в прилагательных формах (ставятся до и после определяемого слова): *io mpianatra io* “этот ученик”; имеют формы мн. ч.: *ireo mpianatra ireo* “эти ученики” и 2) различаются в зависимости от а) удаленности лица/предмета от говорящего, б) видимости/невидимости его говорящим: *ity penina ity* “эта ручка [до которой я могу дотронуться рукой]”, *iry trano iry* “[вон] тот дом [довольно далеко]”; *tiako ny feon'izany mpiteny ao amin'ny radiô izany* “мне нравится голос этого диктора”. Употребление их представляет определенные трудности для носителей языка.

Обычный порядок слов в предложении: Сказуемое–Дополнение–Подлежащее. Косвенное дополнение следует за прямым, определение за определяемым: *Manoratra boky tsara ho an'ny ankizy izy* “Он пишет хорошие книги для детей”.

Политика малагасизации

Правительство Малагасийской Республики приняло решение ввести в начальной школе с 2008/2009 учебного года обязательное преподавание на малагасийском языке. Многие расценили это как возвращение к политике малагасизации, которая уже проводилась в 1970–1980-е годы.

Проблемы образования, как известно, не решаются распоряжениями правительства. И в первую очередь это относится к языковой политике, которая должна соответствовать требованиям XXI столетия. Необходимо осмысление роли и места национального языка и его взаимодействие с другими языками. Сегодня в условиях глобализации иностранные слова и связанные с ними понятия, попадая в чужую языковую среду, нередко начинают постепенно вытеснять или заменять привычные словоупотребления, тем самым трансформируя образ мышления ее граждан, поведенческие стереотипы.

Языковая проблема родилась не сегодня и не в “третьем мире”. Задумывались над ней великие умы в самых разных странах. В России, например, еще в 30–40-е годы XIX века славянофилы бурно спорили с западниками не только о дальнейшем пути развития страны, но и о чистоте русского языка, с которой связывали сохранение самобытности национальной культуры.

В условиях глобализации стремительное проникновение англицизмов в лексические системы языков мира породило множество проблем. Специалисты разных профессий уже многие годы ломают копья в дискуссиях о том, какое место они должны занять в национальных языках. Во многих странах Юго-Восточной Азии и Африки англицизмы находятся «в свободном плавании», чаще всего из-за отсутствия языковой политики, нехватки финансирования соответствующих программ.

...1972 год. Мадагаскар. В результате студенческих волнений и последовавшей затем всеобщей забастовки пало правительство Филибера Цирананы – первого президента страны (1960–1972).

Наиболее активными участниками волнений 1972 года были студенты, недовольные учебными программами, преподаванием дисциплин на французском языке, системой образования в целом. Начавшиеся в конце марта забастовки в учебных заведениях столицы и других городов переросли к маю в массовые выступления молодежи. Разгон демонстрации 13 мая в столице с применением оружия, в результате чего были убитые и раненые, вызвал взрыв возмущения по всей стране. 15 мая началась всеобщая забастовка. На улицы столицы вышли 100 тысяч демонстрантов. Армия не поддержала президента. И 18 мая Циранана вынужден был объявить об отставке.

Центральным лозунгом событий 1972-го была малагасизация. В реформе образования это прежде всего утверждение малагасийского в качестве языка преподавания.

Язык – это не только важная составная часть любой культуры. После потери Мадагаскаром независимости (1896) основным языком преподавания в государственных школах стал французский и был главным источником знаний не только о малагасийской культуре и литературе, но и о родном языке. Даже малагасийскую грамматику преподавали по-французски¹. Малагасийский занимал второстепенное положение. Лишь в конфессиональных школах ему уделялось должное место.

В движении малагасизации отразились противоречия двух тенденций. Сторонники самобытного развития страны культивировали “малагасийский образ жизни” (следование обычаям предков). Они считали, что французское образование «с раннего детства разрушает у коренных жителей

---

¹ *Berthier H.J.* Manuel de langue malgache (dialecte merina). Tome II. – Tananarive: Imprimerie de la Mission norvégienne, 1922; *Montagné L.* Essai de Grammaire Malgache. – Paris: Société d'Éditions Géographiques, Maritimes et Coloniales, 1931; *Gerbinis E.* La Langue Malgache. – Paris: Chassany et Cie., 1949; *Malzac V.* Grammaire malgache. – Paris: Société d'Éditions Géographiques, Maritimes et Coloniales, 1950; *Rajemisa-Raolison R.* Grammaire malgache. – Fianarantsoa: Ambozontany, 1964.

понятие “страна” и “родина” и воспитывает людей в духе сервильности»¹. Борьба за придание малагасийскому языку статуса официального была для них символом укрепления национальной самобытности Мадагаскара: малагасизация – это начало возрождения нации, способ не потерять ее исторические корни².

О какой потере корней может идти речь? – возражали “западники”. – Ведь наш язык и нашу культуру сохранили колонизаторы: Малагасийскую Академию создали французы! Большинство работ по истории Мадагаскара написаны французами! И призывали преобразовывать страну, ориентируясь на европейскую культурную модель и использование французского языка.

Дидье Рацирака, новый президент Мадагаскара, пришедший к власти в 1975 г., встал на путь социалистической ориентации, порвал связи с Францией и форсировал малагасизацию в системе образования. Закон № 78–040 закреплял «использование национального языка как языка образования» (ст. 10). Малагасийский был объявлен единственным официальным языком страны и языком преподавания в начальной и средней школе. Согласно закону, широко распространенный на Мадагаскаре французский получил статус второго языка. И это в стране, где интеллигенция говорила по-французски уже в пятом поколении.

Сторонники малагасизации полагали, что она откроет доступ к образованию широким народным массам, владеющим только родным языком. Противники били тревогу, заявляя, что это ведет страну к изоляционизму: французский в течение последних ста лет являлся успешным орудием, открывающим дверь во внешний мир, а в современных условиях, когда сохраняется экономическая и культурная зависимость Мадагаскара от развитых стран, малагасизация образования приведет к еще большей отсталости страны.

Идейные споры сторонников и противников малагасизации длились многие годы.

¹ *Andriamalala E.D.* Ny Fanagasiana. – Antananarivo: Fiantsorohana ny Boky Malagasy, 1975. – P. 35.

² *Ranjeva P.* // Madagascar Tribune. – Antananarivo, 11 juillet 2008.

*Не нужно отрещиваться
от иностранных слов,
не нужно ими и злоупотреблять.*
Лев Толстой

Практическая реализация новой языковой политики оказалась отнюдь нелегкой задачей. Несмотря на некоторые удачи, в целом малагасизация не увенчалась успехом – в 1989-м в начальной и средней школе вновь было введено обучение на французском языке. Как писала французская газета “Монд”: «Малагасийцы являются бóльшими франкофилами, чем французы».

В чем же причина?

В 1972 году был всплеск эмоций. Принято решение, но не было представления, как претворить его в жизнь. Не было предварительного изучения вопроса, научной разработки.

Одна из проблем – недостаток квалифицированных кадров. Многие учителя школ не имели педагогического образования. Устарели программы и методика преподавания. В школах не было единого учебного плана. Не хватало учебников и школьных принадлежностей.

К тому же оставалось двуязычие. В начальной и средней школе обучение велось на малагасийском языке, в то время как в системе высшего образования – в основном на французском.

В соответствии с политикой демократизации дети из деревень “записывались” в университет, их сотнями отчисляли после первого же полугодия за неуспеваемость. Но оставались так называемые “вечные студенты”, которые многократно проходили один и тот же курс, чтобы получить стипендию.

Языковая политика правительства, по мнению некоторых, усугубляла и раскол в обществе. Создавался социальный дуализм: с одной стороны, малограмотные массы населения, окончившие общеобразовательную школу CEG¹, с другой – правящие круги, которые посылают своих детей учиться во Французский лицей (Lycée Français) или Американскую школу (American School).

---

¹ Collège d’Enseignement Général.

Противники малагасизации считали также, что приоритет развития национального языка приведет к пренебрежению языками других народностей¹. И это был не чисто лингвистический вопрос. Не случайно новый закон о языке вызвал резкую критику со стороны этнических групп, населяющих прибрежные районы Мадагаскара (котье) и стал поводом для массовых акций протеста. Для котье малагасизация означала просто “меринизацию”, а, следовательно, увековечение их “интеллектуальной отсталости”.

Но большинство малагасийцев уже многие поколения говорят на языке, который некоторые ошибочно называют “языком мёрина”, поскольку литературный язык начал складываться во второй половине XIX века на базе диалекта мерина. На нем говорили не только мерина, а и другие жители Высокого Плато (бецилеу, сиханака, безанузану). Все крупнейшие специалисты по малагасийскому языку признают его единство по всему острову – лишь с небольшими диалектальными различиями.

Тем не менее нельзя было игнорировать мнение других народностей. И родилась концепция «единого малагасийского языка».

Другой аргумент противников малагасизации – сомнение в возможности выражать современные научные знания на малагасийском языке. Обострилась полемика: как объединить современные и устаревшие слова, нормативную лексику и просторечия, диалектизмы и иностранные заимствования.

Несмотря на все споры и разногласия, работа началась.

Первоочередными задачами поставлены: выработка принципов и норм единого национального языка, очищение и обогащение его, нормализация орфографии.

Проведена демократизация и децентрализация научно-исследовательской работы. Прежде научная деятельность сосредотачивалась в основном в Антананариву. Начиная с 1976 года в столицах шести провинций стали создаваться региональные филиалы Академии, университетские центры

---

¹ На Мадагаскаре насчитывают 18 народностей.

(впоследствии получившие статус университетов), высшие учебные центры различной специализации.

Были достигнуты серьезные результаты. Опубликованы новые своды орфографических правил¹. Созданы нормативные словари и грамматики. Выпущен первый толковый словарь малагасийского языка². Составлены глоссарии. В этой работе принимали участие крупные ученые самых разных специальностей, прежде всего лингвисты: Разафиндразака, А.Ракутувау, Э.Рандрианасулу³, Рауэлина-Андриамбулулуна⁴. “Исследовательский центр по математике” выпустил “Словник по математике и природоведению”⁵.

Развитие малагасийской филологии вышло на новый уровень. Симеон Радзон⁶, Р.Б.Рабенилайна⁷ и другие лингвисты⁸ впервые применили структурный метод описания малагасийского языка.

¹ Bulletin de l'Académie Malgache. Nouv. Série, Tome XLII/1. – Tananarive, 1966; Haivolana Fanavaozan-kevitra momba ny teny Malagasy... – Antananarivo: Imprimerie nationale, 1974.

² *Rajemisa-Raolison R.* Rakibolana Malagasy. – Fianarantsoa: Ambozontany, 1985.

³ *Razafindrazaka.* Andram-panagasiana ny teny sy ny fiteny manokana momba ny rafi-batan'olombelona. – Antananarivo, 1972; *Randrianasolo E.* Tenan'ny olombelona sy ny aretina. – Antananarivo, 1975–1976; *Rakotovaio A.* Voambolan'ny lalàna. – Antananarivo, 1976.

⁴ *Raolina-Andriambololona.* Malgachisation des termes scientifiques // Bulletin de l'Académie Malgache. – Antananarivo, 1974–1987. Полностью опубликована в: Mémoires de l'Académie Nationale des arts, des lettres et de sciences. Fasc. LIII. – Antananarivo, 2005.

⁵ *Voambolana momba ny matematika sy ny fahalalana tsotsotra.* – Antananarivo, 1975.

⁶ *Rajaona S.* Structure du malgache. – Fianarantsoa: Ambozontany, 1972; *Problèmes de Morphologie Malgache.* – Fianarantsoa: Ambozontany, 1977.

⁷ *Rabenilaina R.B.* Lexique-Grammaire du Malgache / Thèse pour le Doctorat d'État en Linguistique, Département de Recherches Linguistiques, Laboratoire d'Automatique Documentaire et Linguistique, Université de Paris VII. – Paris, 1986; *Fotopotry ny gramera Malagasy // Dinika sy Karoka Haiteny. 1.* – Antananarivo: FO.FI.PA., 1988.

⁸ См., например, работы *Rakotofiringa H.* L'accent et les unités phoniques élémentaires de base en malgache-merina. – Lille: Atelier National de Reproduction des Thèses, 1982; *Ranjivason J.-Th.* Morpho-syntaxe du malgache. Formes prédicatives Sihanaka / Thèse de Doctorat du Troisième Cycle. – Paris: Université de Paris VII, 1985.

Многие основные положения малагасизации стали предметом обсуждения на различных семинарах, симпозиумах, конференциях. В Малагасийской Академии открылась дискуссия о малагасизации. В 1977-м Академия провела международный коллоквиум по малагасийской лингвистике. Стали очевидны достижения: впервые на малагасийском языке были опубликованы резюме докладов по всем отраслям наук. Это явилось поворотным моментом – было признано, что малагасийский язык может служить средством передачи научных знаний.

Были созданы комиссии для разработки научной и технической терминологии. К сожалению, не было согласованности между ними – каждая изобретала свои термины, которые не признавались другими.

Конечно, проблема нехватки научных терминов – это общая проблема всех стран. Все живые языки развиваются. Даже многие “развитые” страны ежегодно переиздают словари, пополненные новыми словами. Не нужно этого бояться. Но когда это проводится насильственно и поспешно, появляются «мокроступы» и «звездачество»... В малагасийском языке так возникли искусственные образования “Anjerimanontolo”, “vata fandraisam-рео” и многие другие, которые впоследствии были вновь заменены европеизмами (“Oniversite”, “radiô”).

Одним из просчетов языковой политики явилась утрата высокого уровня знания французского языка. В результате к началу 1990-х годов образование находилось в кризисе, качество обучения стало низким. Выросло новое поколение – “брошенное” (sacrifié), как его окрестили. Толком не знают ни французского, ни малагасийского. Говорят на смешанном языке¹, что примерно соответствует нашему: «смесь французского с нижегородским».

Однако, несмотря на прекращение политики малагасизации и сопротивление части общества, работа по дальнейшему обновлению и совершенствованию языка продолжалась.

В 1993 году при Малагасийской Академии создан исследовательский центр: “Центр языков” (“Foibe momba ny teny”).

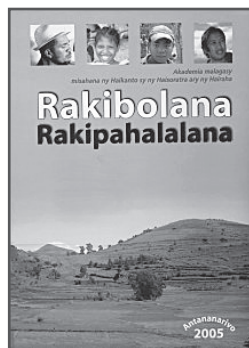
---

¹ «Teny variaminanana» или «le mifangaro» (frangache).

Он объединяет как различные группы и рабочие отделы, так и независимых исследователей самых разных специальностей, является местом обмена опытом и современной информацией, входит в Международную организацию по созданию неологизмов и терминологии¹. Возникновение “Центра” было обусловлено необходимостью инициировать дальнейшие исследования по языку, выработку новых терминов в связи с развитием новых технологий, внедрение малагасийского языка в преподавание на всех уровнях.

Центр развернул работу по выпуску терминологических словарей и опубликовал первую серию: по общему и специальному образованию², по морской лексике³ и по туризму⁴. Ведется работа над словарями по юриспруденции, здравоохранению, общественно-политической лексике и др. В Академии подготовлен “Энциклопедический словарь”⁵, в который вошли диалектальные слова. Разработана новая терминология счета⁶.

Мадагаскар подписал международную конвенцию ЮНЕСКО о приоритетном использовании языков национальных меньшинств. Начиная с 2000 года 21 февраля ежегодно отмечается Международный день родного языка⁷.

¹ RINT (Réseau international de néologie et de terminologie).

² Voambolana ny fanabeazana sy ny fanofanana malagasy – frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2000.

³ Voambolana ny riaka sy ny morony malagasy – frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2000.

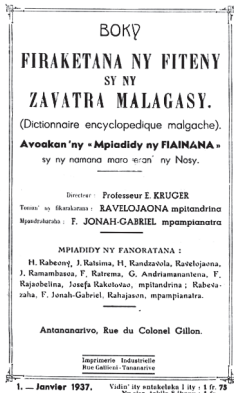
⁴ Voambolana ny zahatany malagasy – frantsay. – Antananarivo: Éditions Tsipika, 2000.

⁵ Rakibolana Rakipahalalana. – Antananarivo: Foibe momba ny teny an’ny Akademia Malagasy, 2005.

⁶ *Andriamihaja S.* Ny fomba fanisana malagasy vaovao // Mémoires de l’Académie Malgache. Fasc. LIV. – Antananarivo: Académie Malgache, 2007. С. Андриамихадза предложил читать малагасийские цифры слева направо, а не как принято – справа налево.

⁷ Международный день родного языка был учрежден в 1999 г. решением 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Сейчас «малагасийский язык является национальным языком страны» (ст. 4 Конституции 1992-го)¹ и может использоваться в науке и технике, в экономике и юриспруденции и во всех других сферах. Во всем мире его считают живым языком и продолжают преподавать во многих крупных странах.

Первая малагасийская энциклопедия “Firaketana ny fiteny sy ny zavatra Malagasy” стала первой энциклопедией, появившейся на африканском континенте³.

Малагасийцы гордятся тем, что их язык получил высо-

ко развитость этого «итальянского языка Востока», как назвал его Г.Жюльен, не вызывает сомнений у специалистов. На малагасийский язык переведена Библия, всемирно известные произведения европейской классики. Мальгашско-французский и французско-мальгашский словари, изданные католическими миссионерами еще в 1853–1855 годах, по своему богатству не уступали словарям того времени (“Ларуссу” и “Литре”²). “Малагасийская

¹ Madagascar. Constitution du 19 Août 1992 // Afrique contemporaine. – Paris, 1993. – N° 166. – P. 59.

² Webber J. Dictionnaire Malgache-Français / rédigé, selon l'ordre des racines, par les missionnaires catholiques de Madagascar, et adapté aux dialectes de toutes les provinces... – Ile Bourbon: Établissement Malgache de Notre-Dame de la Ressource, 1853; Dictionnaire Français-Malgache / rédigé, selon l'ordre des racines, par les missionnaires catholiques de Madagascar, et adapté aux dialectes de toutes les provinces... – Ile Bourbon: Établissement Malgache de Notre-Dame de la Ressource, 1855.

Первые же словари появились еще в XVII в.: *Houtman Frederick de. Spraeck ende Woord-Boeck, in de Maleyshe ende Madagaskarsche Talen...* – Amsterdam: Jan Evertsz. Cloppenburch, 1603; *Flacourt E. Dictionnaire de la langue de Madagascar.* – Paris: G.Josse, 1658.

³ *Firaketana ny fiteny sy ny zavatra Malagasy / Avoakan'ny Mpiadidy ny Fiainana sy ny Namana Maro Eran'ny Nosy. Tonian'ny fikarakarana: Ravelojaona; Mpanandraharaha: F.Jonah-Gabriel. Vols. A-M.* – Tananarive: Imprimerie Industrielle, 1937–1973.

кий статус. На заседании Академии африканских языков (ACALAN) в Бамако в 2001 г. было отмечено, что в условиях глобализации и столкновения культур огромное число языков, по прогнозам экспертов, исчезнет с лица земли в ближайшие 25 лет, но малагасийский сохранится как язык национального значения¹.

В последнее время, однако, все больше ученых-филологов², признавая важность общения на родном языке для изучения и развития малагасийской культуры, в то же время отмечают необходимость овладения иностранными языками, что содействует общему развитию, расширяет представления о мире, способствуя процессу интеграции в международное сообщество.

---

¹ См.: *Ratsimandrava J. Teny atao amin'ny fanokafana ny Fihaonambe iraisam-pirenena "Kolontsaina marolafy sy Fampanandrosoana"* // Mémoires de l'Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences. Fasc. L. – Antananarivo, 2003. – P. 6.

² *Rajaonarivo S. Fianarana teny vahiny mitandro ny firaisan-kolontsaina* // Bulletin de Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences. T. LXXX/1. – Antananarivo, 2005. – P. 47–53; *Rabarihoela M. Évolution corrélative des acquisitions linguagères: cas du malgache et du français* // Bulletin de Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences. T. LXXX/1. – Antananarivo, 2005. – P. 197–204; *Rabenoro I. Ny teny sy ny fampanandrosoana* // Bulletin de Académie Nationale des Arts, des Lettres et des Sciences. T. LXXXIII/2. – Antananarivo, 2006. – P. 77–83.

Изучение малагасийского языка в России

Интерес к языку Мадагаскара, этого «самого великого между известными в свете островами», проявился уже в XVIII веке. Отрывочные сведения можно встретить в работах европейских авторов, записках путешественников и миссионеров. Повествуя о своих странствованиях, они упоминают и о языке.

Вот самые ранние упоминания, которые удалось найти в книгах, переведившихся в России.

«Язык много сходен с арапским»¹. «Жители острова говорят однимъ языкомъ, хотя съ діалектическими различіями. Это наречіе не имеетъ ничего общаго съ наречіями другихъ африканскихъ племенъ и скорее подходитъ къ языкамъ Борнео, Целебеса и Филиппинскихъ острововъ»². «Язык их приятен и громок...»³. «Язык мадагаскарцев весьма изобилен, и, кажется, некоторое сходство имеет с восточными. Хотя он и по всему острову во употреблении, но в разных частях разнится произношением. Оное в одних провинциях коротко, в других протяжливо. Буквы употребляются арабские, а пишут с правой руки на левую, как у евреев»⁴.

В «Кратком историческом начертании языков», в главе «О Мадагаскарском языке» отмечается «обильность языка Мадагаскарскаго [так! – Л.К.]». <...> «Omбiассы употребляют литеры Арабския, коих в их азбуке 28; пишут от правой руки

¹ *Экспедиции Ж.Ж. д'Аламурта*. Дорожная география, содержащая описание о всехъ въ свете государствахъ, о ихъ качестве, климате, нравахъ или обычаяхъ, ихъ жителяхъ, столичныхъ городахъ, расстояніи ихъ отъ Парижа, и о ведущихъ къ сему городу дорогахъ какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ / Переведена съ французскаго языка. [Москва]: На коштъ книгодержателя Вевера. Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1765.

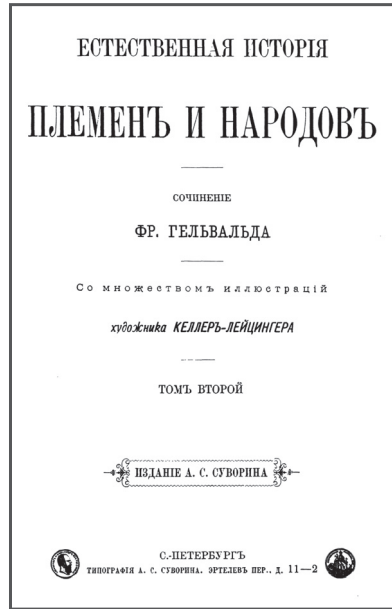
² Естественная исторія племенъ и народовъ... – С. 410.

³ Всемирный путешественникъ, или Познаніе Стараго и Новаго света, то есть описаніе всехъ по сіе время известныхъ земель въ четырехъ частяхъ света содержащее каждая страны краткую исторію... / изданное г. аббатомъ де ля Портъ, а на российской языкъ переведенное съ французскаго [Я.И.Булгаковымъ]. Т. 12. – Санктпетербургъ: Печатано въ вольной тип. Вейтбрехта, 1782. – С. 156.

⁴ Там же. – С. 162.

к левой». <...> «На всем острове язык один, но выговор и произношение различны в каждой области; поелику иные, как-то Магасалы, говорят протяжно, а другие скоро <...> Язык Мадагаскарский по выговору и словосоставлению много походит на Восточные языки, и особенно на Арабской и Греческой». <...> «Согласные литеры у них изменяются в произношении. В переменяется на б, естли предыдущее слово будет кончиться на гласную литеру»¹.

В конце XVIII века по повелению императрицы Екатерины II Петербургская академия наук проводила работы по собиранию лексического материала различных языков с целью их сравнительного изучения. Под руководством академика П.С.Палласа (1741–1811) в 1787 и 1789 годах опубликованы “Сравнительные словари всех языков и наречий”, в которые были включены многие языки австронезийской группы². В дальнейшем намечалось издание и о языках Африки. Среди бумаг академика Палласа сохранились списки слов африканских языков, в том числе

¹ [Орловъ Иоаннъ Стефановъ]. Краткое историческое начертаніе языковъ, съ описаніемъ ихъ начала, распространенія, переменъ и смесенія и съ Присовокупленіемъ некоторыхъ всеобщихъ замечаній о письменномъ искусствѣ всехъ временъ. Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета. – М.: В Губернской Типографіи у А.Решетникова, 1810 года. – С. 76–79.

² Сравнительные словари всехъ языковъ и наречій, собранные десницею всевысочайшей особы Екатерины II. Отделение перьвое, содержащее въ себе европейскіе и азіатскіе языки / Обработалъ и издалъ П.С.Палласъ. – Въ Санктпетербургѣ: Печатано въ типографіи у Шнора. – Часть I, 1787 года; Часть II, 1789 года.

«мадагаскарского»¹. Продолжение работы было поручено Ф.И.Янковичу де Мириево (1741–1814), и в 1790–1791 годах под его редакцией вышло дополненное переиздание словаря Палласа – четырехтомный “Сравнительный словарь всех языков и наречий...”².

Среди почти трехсот языков в новом словаре, как установил Д.А.Ольдерогге (1903–1987), представлены 33 африканских, в том числе и словарь «по-арабски на острове Мадагаскар»³. Академик И.Ю.Крачковский (1883–1951) упоминает о нем как о словаре арабского языка⁴. Д.А.Ольдерогге, однако, усомнился, что это словарь арабов Мадагаскара, – на том основании, что для семитских языков нехарактерны сочетания звуков “ндр” и “мб”, и справедливо считает его «записью лексики малагасийского языка»: «словарь, помеченный “по-арабски на острове Мадагаскаре”, в действительности является словарем малагасийского языка»⁵.

В “Сравнительном словаре” слова всех языков мира перемешаны и расположены в едином алфавитном порядке – в порядке русского алфавита. Так что потребовалось

---

¹ ААН, ф. 89, оп. 1, № 9 – фонд Аделунга.

² Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. Ч. I–IV. – Санктпетербургъ: [тип. Брейткопфа], 1790–1791.

³ *Ольдерогге Д.А.* Неизвестный словарь малагасийского языка XVIII века // Переднеазиатский сборник. – III. История и филология стран Древнего Востока. – М.: Наука, ГРВЛ, 1979. – С. 178; Изучение африканских языков в России // История изучения африканских языков. – М.: Наука, ГРВЛ, 1990. – С. 144; История изучения в России африканских языков // Сборник Музея Антропологии и этнографии. – Вып. XXXI. Из культурного наследия народов Америки и Африки / Отв. ред. Д.А.Ольдерогге, Р.В.Кинжалов. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1975. – С. 119; Изучение африканских языков в России // Изучение Африки в России (дореволюционный период). – М.: Наука, ГРВЛ, 1977. – 188 с. (АН СССР. Ин-т Африки). – С. 20.

⁴ *Крачковский И.Ю.* Из истории русской арабистики // Избранные сочинения. – Т. V. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 46–47; Арабские географы и путешественники // Известия ГГО. – Т. 69. Вып. 5. – М.–Л., 1937. – С. 738–765.

⁵ *Ольдерогге Д.А.* Неизвестный словарь... – С. 179, 181.

довольно много времени, чтобы внимательно просмотреть все четыре тома. Это дало возможность установить, что этот “арабский” язык на самом деле – словарь малагасийского языка. Составитель, видимо, собирал сведения на восточном побережье Мадагаскара, где в то время было немало арабских поселений. Однако несомненно, что лица, дававшие ему сведения, говорили по-малагасийски. Можно сказать, что это – первый в нашей стране “Словарь” малагасийского языка. Он состоит из 313 слов, включает наиболее употребительные существительные (вава, рунуну...), прилагательные (цара, фуци...), числительные (руа, фиту, фулу...), названия животных (умби, амбуа...), термины родства (зуки, вади...) и т. п.

По “Сравнительному словарю” русские люди впервые могли познакомиться со значением малагасийских слов и их звучанием. Не удалось установить, кто его составлял. Но хочется отметить, что слова записаны довольно правильно, если учесть, что для записи использован обычный русский алфавит без каких-либо специальных начертаний или диакритических знаков. Поражает, как точно передана транслитерация малагасийских слов, в частности малагасийское “о” транскрибируется через русское “у”. Впоследствии, к сожалению, эта традиция была утрачена, и долгое время малагасийские слова передавались в русском через французскую транскрипцию: “fokonolona” (“сельская община”) писали как “фоконолона”, вместо “фукунулуна”. Лишь в 1960-х годах вновь стали правильно транскрибировать малагасийские слова.

* * *

Накопление знаний шло медленно, но постепенно описание становилось все более точным.

В журнале “Отечественные записки” за 1883 год сообщалось о заседании Лондонского географического общества (заслушивались две записки об острове Мадагаскар капитана Рука и миссионера Л.М.С. Уильяма Эллиса), на котором Джон

Крауфорд заявил: «на малагашском и малайском языках числа произносятся одинаково»¹.

Французский географ и историк Ж.Ж.Элизе Реклю (1830–1905) в своей известной работе “Земля и люди”, переведенной на русский язык, в главе “Острова индийского океана. II. Мадагаскар” пишет: «...все они говорят на гибком, поэтическом и гармоническом наречии, которое, на основании точных изысканий, должно быть признано родственным к наречиям Инсулинда² и Полинезии». <...> «Из сто-двадцати обычных слов мальгаша приблизительно сто – малайские; остальное заимствовано из словарей арабского, суахили и банту»³.

В русских энциклопедиях конца XIX века впервые появилась даже специальная статья “Мальгашский язык”: «Родство мальгашского языка с малайским замечено было еще в начале XVII века, когда явились сравнительные мальгашские и малайские словари...». <...> «Мальгашский язык музыкален, богат гласными и плавными звуками и не терпит закрытых слогов. Морфологические черты те же, что у малайских языков...». <...> «Cousins... насчитывает 10 диалектов мальгашского языка...»⁴.

“Большая Энциклопедия”⁵: «[Малагасийский] язык относится к малайско-полинезийскому семейству языков и находится в теснейшей связи с языком батта на Суматре. Различают 2 наречия: гова и сакалавов. Грамматики составили Вебер

¹ Отечественные записки. – № 7. Отд. II. Современное обозрение. Хроника парижской жизни. – Спб., 1883. – С. 57.

² Инсулинд – старинное название Индонезии и Филиппин.

³ Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. Т. XIV. Океанъ и океанскіе земли. – С.-Петербургъ: Изданіе Картографическаго заведенія А.Ильина, 1895. – С. 73.

⁴ Буличъ С. Мальгашскій языкъ // Брокгаузъ Ф.А., Ефронъ И.А. Энциклопедическій словарь. Томъ XVIIIА. – С.-Петербургъ: Типо-Литографія И.А.Ефрона, 1896. – С. 497.

⁵ Большая Энциклопедія. Словарь общедоступныхъ сведений по всемъ отраслямъ знанія / Под ред. С.Н.Юшакова. – Т. 12. – С.-Петербургъ: Книгоиздательское Тов-во “Просвѣщеніе”, 1909. – С. 471.

(С-т Дени, 1855) с 3-мя словарями, Ailloud (Пар., 1872), Marin de Marre (1876), Rahidy (1895)»¹.

“Народоведение” немецкого географа и этнолога Ф.Ратцеля (1844–1904): «На юге Мадагаскара пользуются арабским алфавитом; арабские книги можно найти на восточном берегу, а на севере говасы только под влиянием англичан ввели у себя английскую азбуку». <...> «Наряду с кисуагели и арабским языком, на острове существуют только диалекты малайского языка, которые настолько сходны между собою, что все мадегассы, хотя и с трудом, понимают друг друга»².

“Новый энциклопедический словарь” Брокгауза и Ефрона: «На основании наличия в нем нескольких заимствованных санскритских слов... можно заключить, что он менее чем 2000 лет тому назад нашел почву на Мадагаскаре...». <...> «Наиболее известен центральный ховатский диалект, менее – западный – сакалава и восточный – бецимисарака...». <...> «Собственного письма и письменности до появления европейских миссионеров (в 1820-х гг.) мальгаши не имели; в описании Мадагаскара Hammond’ом (1643) описывается, однако, род живописного письма, употреблявшегося жрецами на юго-западном берегу; некогда употреблялось и арабское письмо...»³.

---

¹ Очевидно, имеются в виду: *Webber J. Grammaire élémentaire malgache.* – Saint-Denis: Imprimerie Lahuppe, 1855; *Idem. Dictionnaire Malgache-Français.*, 1853; *Idem. Dictionnaire Français-Malgache.*, 1855; *Ailloud P. Laurent. Grammaire malgache-hova.* – Antananarivo: Imp. de la Mission catholique, 1872; *Marre de Marin Aristide. Grammaire malgache fondée sur les principes de la grammaire javanaise, suivie d’exercices et d’un recueil de cent et un proverbes.* – Paris: Maisonneuve et Cie, 1876; *Cours pratique de langue malgache / by Basilide Rahidy.* 3 vols. – Paris: Librairie africaine et coloniale, Joseph André et Cie., 1895.

² [Ратцель Ф.] Народоведение Проф. д-ра Фридриха Ратцеля / Пер. со 2-го, совершенно перераб. немецкаго издания, съ разреш. изд. подлинника, съ библиогр. указ., [предисл.] и доп. Д.А.Коропчевскаго... Третье издание со стереотипа. Первый томъ. – С.-Петербургъ: Книгоиздательское Т-во “Просвещение”, 1903. – С. 442.

³ *Брокгаузъ Ф.А., Ефронъ И.А. Новый энциклопедический словарь.* Т. 25. – С.-Петербургъ: Типографія Акционерного общества “Брокгаузъ–Ефронъ”, [1912]. – С. 550.

В России вплоть до начала 1960-х годов малагасийский язык не изучался. Не было и публикаций в научных трудах.

В 1950-х началось изучение австронезийских языков. Появляются и исследования по проблемам лингвистики. В 1959 году Институт востоковедения АН СССР стал издавать “Языки зарубежного Востока и Африки”. Вышли обзорные очерки, описывающие строй индонезийского, яванского, древнеяванского, сунданского, тагальского, бугийского языков... Очерк В.Д.Аракина¹ “Мальгашский язык”² в этой серии стал первым на русском языке описанием малагасийского языка. В нем приводятся сведения по фонетике, лексике, морфологии и синтаксису малагасийского языка. В приложении даны образцы малагасийских текстов с переводом на русский. В.Д.Аракиным опубликован также “Краткий очерк грамматики мальгашского языка” и несколько статей³.

В 1961 г. при аспирантуре Института Африки впервые было выделено место по специальности “мальгашский язык”. И я стала аспиранткой – к тому времени я уже занималась этим языком самостоятельно.

¹ Владимир Дмитриевич Аракин (1904–1983) – доктор филологических наук, профессор, заведовал кафедрой английского языка в МГПИ им. В.И.Ленина.

² Аракин В.Д. Мальгашский язык. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963 (Языки зарубежного Востока и Африки).

³ Аракин В.Д. Краткий очерк грамматики мальгашского языка // Мальгашско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 595–646; Мальгашский язык // Африка. Энциклопедический справочник. Том 2. – М.: Советская энциклопедия, 1963. – С. 30; Малагасийский язык // Краткая литературная энциклопедия. Т. 4. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – С. 532–533; Малагасийский язык // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 2. – М.: Советская Энциклопедия, 1970. – С. 266; Удвоение в малагасийском языке // Языки Юго-Восточной Азии. Проблема повторов. – М.: Наука, 1980. – С. 23–32 (АН СССР. Ин-т востоковедения).

В 1966 году защитила диссертацию “Структура мальгашского слова”¹. В диссертации структура слова рассмотрена в свете дескриптивной лингвистики². По типам и частоте употребления определены характерные черты структуры малагасийской корневой морфемы, что делает возможным сопоставление малагасийского языка с другими языками в фоностатистических исследованиях. Классификация производных слов построена по их структурным типам на основе функциональных особенностей³. Проанализированы семантические отношения компонентов сложных слов и выявлены возможные структурные типы⁴. Исследована позиционная встречаемость сочетаний фонем на стыках корневых и некорневых морфем: “внутреннее сандхи” и “внешнее сандхи”. Выявлены грамматические признаки частей речи⁵.

В заключении диссертации дана количественная типологическая оценка малагасийского языка на основе параметров Дж.Гринберга⁶. Вычислены квантитативные индексы, характеризующие морфологическое строение малагасийского языка.

---

¹ *Карташова Л.А.* Структура мальгашского слова / Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. филолог. наук. – М., 1966 (МГУ. Институт восточных языков). – На правах рукописи.

² *Глисон Г.* Введение в дескриптивную лингвистику. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959.

³ *Карташова Л.А.* Структура мальгашского слова // Народы Азии и Африки. – М., 1965. – № 6. – С. 128–135.

⁴ *Карташова Л.А.* Структура сложного слова в мальгашском языке // Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. Июнь 1966 г. Тезисы докладов. – М.: Наука, ГРВЛ, 1966. – С. 134–136 (Академия наук СССР, Институт народов Азии); Структура сложного существительного в малагасийском языке // Лексикология и словообразование африканских языков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. – С. 112–123.

⁵ *Карташова Л.А.* Интерпретация частей речи в малагасийском языке (Часть 1) // Вестн. МГУ. Сер. 13. Востоковедение. – М., 1992. – № 3. – С. 63–71.

⁶ *Гринберг Дж.* Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. 3: Типологическое изучение языков. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – С. 60–94.

Результаты моего исследования были опубликованы в “Известиях Малагасийской Академии”¹. В 1977 году меня избрали членом Малагасийской Академии.

В высших учебных заведениях Советского Союза малагасийский язык стал предметом изучения в 1974 году, когда в Москве, в Институте стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ на кафедре африканистики была набрана первая группа студентов, специализирующихся по малагасийскому языку, литературе и истории Мадагаскара. Я вела курс с 1974-го по 1992-й. Выпустила три группы студентов.

Дело было новое. Не было ни учебников, ни практических разработок. На протяжении долгих лет наша страна не получала с Мадагаскара никакой литературы. В российских библиотеках и сейчас почти нет периодических изданий на малагасийском языке.

В Институте стран Азии и Африки большое внимание уделялось преподаванию разговорной речи, практике устного и письменного перевода. Одной из задач кафедры стало создание учебных пособий и хрестоматий. В значительной мере на материалах первых лет преподавания был составлен “Малагасийско-русский и русско-малагасийский разговорник”², “Учебный русско-малагасийский словарь”³, “Малагасийский язык” – учебник для студентов первого года обучения⁴.

Для студентов-филологов я читала и теоретические курсы: “Лексикология малагасийского языка”, “Теория и практика перевода и реферирования”, “Введение в малагасийскую фи-

---

¹ *Kartachova L.* La structure du mot malagasy // Bulletin de l'Académie Malgache. T. LV, fasc. 1–2. – Antananarivo, 1977. – P. 11–20.

² *Kartachova L.* Resadresaka tsootra amin'ny teny Malagasy sy Rosiana / Ред. малагас. текста Э.Рандриамамундзи. – М.: Русский язык, 1981.

³ *Карташова Л.А., Кедайтене Е.И., Рандриамамундзи Э., Митрохина В.И.* Учебный русско-малагасийский словарь. – М.: Русский язык, 1982.

⁴ *Карташова Л.А.* Малагасийский язык: Учебное пособие (Teny Malagasy. Voky fianarana). – М.: Изд-во Московского университета, 1993.

тологию”, “Грамматика современного малагасийского языка”, “Истории малагасийского языка и история малагасийского языкознания”.

Студенты принимали участие в разработке теоретических проблем. Готовили доклады по фонетике и морфологии. В курсовых работах А.В.Федорова дается идентификация и классификация инвентаря фонем (“Некоторые проблемы фонологии мальгашского языка”), рассмотрены аналитические способы выделения грамматических категорий (“Способы выражения грамматических категорий в мальгашском языке”).

В 1978 году для студентов пятого года обучения была организована десятимесячная языковая практика в Университете Мадагаскара (ныне – Университет Антананариву), что было редким явлением в те годы.

Окончив курс, выпускники М.Ю.Шапошникова и А.В.Федоров продолжили научные исследования в аспирантуре. М.Ю.Шапошникова основное внимание уделяла проблеме атрибутивных словосочетаний в малагасийском языке¹.

А.В.Федоров на материалах полевых советско-вьетнамских лингвистических экспедиций (1979–1981) проанализировал структурные расхождения между «континентальными» и «островными» языками семьи западно-австронезийских (индонезийских) языков. Защитил кандидатскую диссертацию об их типологических различиях², возникших в результате

---

¹ Шапошникова М.Ю. Типы двухкомпонентных именных атрибутивных словосочетаний в малагасийском языке // Вопросы африканского языкознания. Вып. 2. – М.: Изд-во Московского университета, 1983. – С. 170–180; Принципы построения сложных атрибутивных словосочетаний в малагасийском языке // Тезисы Конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Том 1, Языкознание. Литературоведение. Текстология. – М.: Наука, ГРВЛ, 1983. – С. 65–67 (Институт востоковедения АН СССР).

² Федоров А.В. Типологический сдвиг между островными и континентальными западно-австронезийскими языками (на основе сопоставления систем малагасийского языка и языка тью). – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук (10.02.22) / АН СССР. Институт востоковедения. – М., 1987. – На правах рукописи.

сдвига в морфологической структуре слова в континентальных языках вследствие утраты старой общеавстронезийской морфологии.

Более подробно он занимался морфологией и типологической характеристикой малагасийского языка, в частности особенностями аффиксации и комбинаторикой корней и аффиксов¹.

Издательство “Советская энциклопедия” выпустило мальгашско-русский и русско-малагасийский словари². Хотя его составитель, кандидат исторических наук Л.А.Корнеев, малагасийским языком не владел, но группа переводчиков сделала очень грамотный перевод словарей В.Мальзака³, отредактированный студентами-малагасийцами Ф.Ракутусоном (Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы) и М.Рукутумангой (Второй Московский государственный медицинский институт). Словари довольно полно отражают лексический состав малагасийского языка, но, естественно, недостаточно общественно-политическую лексику и научно-техническую терминологию.

Более полный и современный “Русско-малагасийский словарь” был составлен мной совместно с Л.Рамахефарисуа и М.Ю.Шапошниковой. В 1992 году словарь был сдан в издательство “Русский язык”. Но ... не издан до сих пор.

---

¹ Федоров А.В. Некоторые проблемы морфологии малагасийского языка // Язык в Африке: Лингвистические проблемы современной африканистики. Вып. 1. – М.: Наука, 1988. – С. 226–229; К типологической характеристике малагасийского языка // Новое в изучении вьетнамского языка и других языков Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1989. – С. 232–233.

² Мальгашско-русский словарь / Сост. Л.А.Корнеев; под ред. Ф.Ракутусона. – М.: Советская энциклопедия, 1966; 2-е изд. – М.: Русский язык, 1987; Русско-малагасийский словарь / Сост. Л.А.Корнеев; под ред. М.Ракутуманги. – М.: Советская энциклопедия, 1970.

³ Malzac V. (1840–1913), автор одного из лучших словарей малагасийского языка своего времени: *Dictionnaire Malgache-Français / par RR.PP. Abinal et Malzac.* – Tananarive: Impr. de la Mission Catholique, 1888; *Malzac (V).* *Dictionnaire français-malgache.* – Tananarive: Impr. de la Mission Catholique, 1893.

Преподавание малагасийского языка в МГИМО было обусловлено прикладной направленностью вуза – нужны были специалисты-международники со знанием языка, и акцент делался на практическое знание языка. Занятия вела Н.В.Воробьева в 1978–1999 гг. Были подготовлены учебные пособия для 1-го и для 2-го курсов¹.

В Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы (ныне – Российский университет дружбы народов) первостепенное внимание уделялось сопоставительному изучению языков. Студенты, обучавшиеся на историко-филологическом факультете, защитили несколько дипломных работ по сопоставительной лингвистике малагасийского и русского языков. Заслуживают внимания работы И.Ракутумамундзи о фонологической системе литературного малагасийского языка, Л.С.Рамелуарисон – о семантико-структурной характеристике беспредложных глагольных описательных выражений в русском и малагасийском языках, Н.А.Купреевой – об интонационных отклонениях в русской речи малагасийцев.

Сравнительным изучением малагасийского и русского языков занимался также профессор Воронежского университета А.А.Кретов².

Студент кафедры общего языкознания УДН Андре Рацифехера в дипломной работе “Признаки глухости–звонкости в русском и малагасийском языках” (1975) пришел к выводу, что в описании фонетики малагасийского языка «встречаются неточные, противоречивые сведения», и отказался от традиционного метода описания. Он исследовал фонологию малагасийского языка по методике Л.В.Бондарко³. Такое эк-

---

¹ Воробьева Н.В. Учебное пособие по малагасийскому языку для I курса. – М.: МГИМО, 1985; Учебное пособие по малагасийскому языку для II курса. – М.: МГИМО, 1991.

² Кретов А.А. Термины родства в русском и малагасийском языках // Семантическая специфика национальных языковых систем. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. – С. 16–18.

³ Бондарко Л.В. Осциллографический анализ речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965.

спериментально-фонетическое исследование малагасийского произношения было проведено в нашей стране впервые. Использовалась аппаратура Лаборатории экспериментальной фонетики Института русского языка АН СССР.

Опираясь на результаты исследования, Рацифехера доказывает, что состав согласных фонем малагасийского языка, в частности в работах В.Мальзака и В.Д.Аракина, «не отвечает фактам произношения» (с. 110), и предлагает оригинальную фонетическую теорию, основанную на обработке палатограмм и линвограмм, кимограмм и осциллограмм.

Доцент Университета дружбы народов В.С.Коршунов занимался вопросами лексико-грамматического сравнения языков¹. Наибольшее внимание он уделял теоретическим вопросам грамматического строя малагасийского языка, в частности проблемам глагола и других частей речи².

В Ленинграде центром изучения индонезийских языков был Восточный факультет ЛГУ, где, по свидетельству Е.А.Серебрякова и Ю.М.Осипова, уже в 1963-м «студенты... заняты изучением мальгашского языка»³. (К сожалению, информации об этом найти не удалось). Известно, однако, что

---

¹ Лексико-грамматические сопоставительные исследования в развитых и младописьменных языках: (Бамана, малагасийский) / Сб. науч. трудов. Отв. ред. В.С.Коршунов. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1985.

² Коршунов В.С. Релятивный залог малагасийского языка // Проблемы лексико-стилистического анализа. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1986. – С. 104–112; Слова пространственной ориентации в малагасийском языке // Коммуникативно-функциональная лексика и грамматика языковых единиц. Сб. науч. тр. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1987. – С. 89–106; Грамматика малагасийского языка: Глагол, части речи. Учебное пособие. – М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1988; Грамматика малагасийского языка (Морфология). Учебное пособие. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1986; Грамматика малагасийского языка: Монография. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1994.

³ Серебряков Е.А., Осипов Ю.М. Изучение языков Юго-Восточной Азии на Восточном факультете Ленинградского государственного ордена Ленина университета имени А.А.Жданова // Языки Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, ГРВЛ, 1967. – С. 37 (АН СССР. Ин-т востоковедения).

в 1980 годах на индонезийском отделении А.А.Рогожин читал спецкурс по теоретической фонетике малагасийского языка¹. А в 1990-х структурно-типологические исследования австронезийских языков, в том числе малагасийского, проводил ленинградский исследователь И.В.Григорьев². Он защитил диссертацию о типологии условных конструкций на материале малагасийского и тагальского языков³.

Опыт был накоплен. В сущности, могло бы начаться серьезное изучение. Но... Пришли иные времена, сложные, трудные... Преподавание африканских языков постепенно сворачивалось. Первым судьба постигла малагасийский язык в ИСАА при МГУ (1992).

---

¹ Окунь С.Б. История Ленинградского университета: 1819–1969 очерки. – СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1969. – С. 470.

² Григорьев И.В. Условные конструкции в тагальском и малагасийском языках // Общее языкознание, языки Китая и Юго-Восточной Азии. – СПб.: СПбГУ, 1995. – С. 4–6; Система условных конструкций в малагасийском языке // Функциональное описание языковых явлений. – СПб., 1993. – С. 64–72; Типологические особенности формального выражения категории ирреального условия в малагасийском и тагальском языках // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Тезисы докладов. Часть 2. – СПб., 1992. – С. 17.

³ Григорьев И.В. Типология условных конструкций: На материале тагальского и малагасийского языков. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.02.20) / Санкт-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 1996. – На правах рукописи.